

Глава 19: Свадебный марш 11

Доев кашу, Чжоу Юнань почувствовал уютное тепло и приятную сытость в желудке, ощущение, гораздо более успокаивающее, чем искусственное насыщение, которое дают питательные добавки.

Снаружи сражение не давало признаков затихания, и выстрелы не переставали раздаваться.

Не зная, что делать, Чжоу Юнань собирался выйти, чтобы оценить ситуацию, когда в дом вкатился покрытый черной грязью Пятиспеция.

Пятиспеция был роботом модели LYZ007, который Чжоу Юнань спас с планеты-свалки. Вэй Цин утверждал, что это десятилетний продукт, но на самом деле серия LYZ007 была передовым роботом пятнадцать лет назад.

В то время найти такого на планете-свалке означало получить значительную сумму, достаточную для покупки питательных пакетов на два месяца.

На планете-свалке Чжоу Юнань встречал только сломанных, выброшенных роботов.

После того как он покинул планету-свалку и прибыл в Исследовательский институт 411, он не видел других домашних роботов, похожих на него. По причинам, которые он не мог точно сформулировать, Чжоу Юнань испытывал сильную симпатию к «Пятиспеции», с большим интересом наблюдая за все еще работающей машиной.

Когда «Пятиспеция» двигалась, ее механический голос гудел: «Боже мой. Как это стало таким грязным? Пятиспеция не может этого терпеть».

Передняя панель его кубовидного корпуса открылась, обнажив внутри тряпку для уборки и моющее средство.

С помощью механических рук он взял тряпку в одну руку, а моющее средство — в другую, наклонился и стал усердно тереть пол.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что он убирал именно ту область, по которой только что прошли его гусеницы.

Пятиспеция вернулась из леса, и ее гусеницы, как и тело, были покрыты грязью.

Не подозревая об этом, она сосредоточилась исключительно на вытирании заметной грязи с пола, не обращая внимания на новый беспорядок, который оставили после себя ее собственные гусеницы.

Чжоу Юнань нашел это довольно мило и глупо — явно не так умно, как новые модели роботов.

Он задался вопросом, может ли Пятиспеция понять, что его собственные грязные гусеницы ответственны за беспорядок на полу.

«Твои гусеницы грязные», — сообщил ему Чжоу Юнань.

Пятиспеция остановилась, по-видимому, обрабатывая слова Чжоу Юнаня. Через три секунды она повернулась, чтобы осмотреть путь, по которому только что прошла.

«Пятиспеция грязная. Подошвы требуют замены», — объявила она, а затем направилась прямо в дом.

Так она могла понять — в конце концов, она была не совсем неумной.

Любопытно было посмотреть, как Пятиспеция заменит свои подошвы, и Чжоу Юнань последовал за ней, чтобы понаблюдать.

Пройдя мимо кухни, они подошли к высокой деревянной витрине, которая простиралась до третьего этажа и была освещена встроенными световыми лентами.

Она была украшена образцами частей тел насекомообразных: головой сумасшедшего муравья, косоподобными передними конечностями прыгающего богомола, крыльями таракана — все это было описано в учебниках.

У Чжоу Юнаня защемило в голове от отвращения.

Голова сумасшедшего муравья была величиной с футбольный мяч, а его сложные глаза представляли собой плотное скопление сотен шестиугольных граней. Косы прыгающего богомола, когда были вытянуты, казались длиной два метра, их лезвия были острыми, с зазубринами длиной с ладонь по краям.

Один взгляд на них вызвал дрожь первобытного страха в душе Чжоу Юнаня. Он задохнулся, быстро отвернув взгляд, чтобы сосредоточиться на полу, слишком напуганный, чтобы смотреть снова.

Империя издала прокламацию: зерги были непобедимы.

Даже если их королева будет уничтожена, зерги неизбежно вновь появятся. Единственный путь к выживанию для человечества — постоянная готовность к сражению.

Как Омега, Чжоу Юнань не имел времени беспокоиться о судьбе человечества; он заботился только о защите себя и Ло Ло.

Пройдя мимо ванной и кладовой, они подошли к заглубленной лестнице, ведущей под землю. Рядом с ней был пандус, по которому Пятиспеция спустилась вниз.

Подвал был заполнен шкафами, каждый из которых был забит различными предметами.

«Пятиспеция вернулась».

Объявив о своем присутствии, Пятиспеция остановилась перед шкафом.

Она вытянула свои оптические датчики и руки, достала из шкафа чистый комплект протекторов и заменила свои.

Рядом беспорядочно валялся красочный чемодан, и его беспорядок сразу привлек внимание Чжоу Юнаня.

«Что это?» — спросил он Пятиспеции.

«Это ваши вещи, мадам. Человек по имени Чжоу Мо прислал их по почте, пометив как личные вещи», — ответила Пятиспеция.

Чжоу Юнань поднял бровь — его брат прислал ему припасы.

Чжоу Мо упоминал об этом раньше.

Пятиспеция продолжила: «Сначала я хранила его в гостиной, но когда вчера вернулся маршал и увидел его, он сказал, что не хочет видеть его нигде в доме. Поэтому Пятиспеция перенесла его в подвал».

Услышав это, Чжоу Юнань надул губы от раздражения.

Похоже, маршал Вэй Цин действительно презирал его до инцидента с капсулой — настолько, что не мог даже видеть чемодан, связанный с ним.

Он почувствовал, что использование капсулы было еще более оправданным.

Этот отвратительный Вэй Цин!

Перетащив чемодан обратно на первый этаж, Чжоу Юнань только успел его поставить, как вдруг в доме погас свет.

Вся вилла погрузилась в темноту.

Что происходило? Шум снаружи прекратился.

Бой закончился?

С прекращением звуков сражения наступила тяжелая тишина.

Перед ним стояла витрина, заставленная образцами зергов. Рядом с ним зияла темная лестница. За его спиной зловеще танцевали тени деревьев. Все казалось тревожно незнакомым.

Страх начал подниматься по телу Чжоу Юнаня от ног.

Пятиспеция уже вернулась в гостиную, где шипела, распыляя чистящее средство и вытирая пол со скрипом.

В мертвой тишине Чжоу Юнань ясно слышал биение своего сердца.

Нет — был еще один звук, странный и близкий.

Что это было? Звук доносился изнутри дома.

«Рвущий» звук, как будто что-то разрывали на части.

«Скрежещущий» звук, как будто кто-то жевал.

Влажные «глоотающие» звуки — что-то глотали?

Чжоу Юнань определил источник звуков: кладовая.

Раньше, когда он и Пятиспеция проходили мимо, дверь была закрыта.

Теперь дверь была приоткрыта.

Чжоу Юнань был еще более уверен, что звук исходил изнутри.

Подавляя страх, поднимавшийся в горле, Чжоу Юнань тихо, медленно, шаг за шагом, приблизился к кладовой.

Слегка приоткрыв дверь, он заглянул внутрь. Его взгляд привлек хвост — черно-желтый пушистый хвост, колыхавшийся в воздухе.

Синеватый лунный свет проникал через окно кладовой, падая на пол и освещая внутреннее пространство.

На земле притаился леопард и питался.

В лунном свете его золотистая шерсть и черные пятна мерцали необычным блеском. Под его передними лапами лежала неузнаваемая туша животного.

Леопард опустил голову, открыв окровавленную пасть, и его тонкие острые зубы вонзились в тушу, издавая слабый *рвущий* звук.

Кусок окровавленной плоти был оторван, и челюсти леопарда издали *хрустящий* звук, когда он жевал.

С каждым глотком его мышцы плавно перебирались под шерстью, демонстрируя несравненную грацию и красоту.

Хвост леопарда мягко покачивался, элегантно и спокойно, как будто это было его владение.

Как будто почувствовав, что за ним наблюдают, он повернул голову и встретил взгляд Чжоу Юнаня.

У леопарда на щеках были две длинные черные полосы, похожие на слезы, а его бледно-зеленые глаза с щелевидными зрачками излучали холод.

Космонавты классифицировали всех известных животных по их родным планетам — столько же планет, сколько было классификаций. Земные животные были лишь одной из групп в этом огромном разнообразии.

По мере того, как человечество завоевывало все больше и больше планет, земные животные существовали только в голографических записях древней Земли.

Чжоу Юнань сразу узнал существо перед собой, потому что во время работы в Исследовательском институте 411 он прочитал книгу, посвященную земным животным.

Описанные в ней могучие тигры, милые панды и легко порхающие птицы наполняли его тоской.

К сожалению, после того как Земля перестала вращаться, большинство земных животных вымерло. Хотя человечество сохранило их гены, технологии генной инженерии отставали от быстрого прогресса в других научных областях.

Единственными земными животными, с которыми могли встретиться космонавты, были собаки, кошки и крысы. Крысы оставались отвратительными существами, а кошки и собаки были роскошными домашними животными, которые могли себе позволить только богатые семьи.

Поскольку космонавты жили все дальше от Земли, большинство из них теперь узнавали только инопланетных существ.

Леопард высунул алый язык и облизнул окровавленную шерсть вокруг губ.

Чжоу Юнань замер на месте за дверью кладовой.

Почему в кладовой Вэй Цин был леопард?

Человек и леопард смотрели друг на друга через половину комнаты.

Чжоу Юнань заметил, что на левом ухе леопарда была красно-желто-синяя серьга, очень похожая на ту, что носил Вэй Цин.

Был ли это... леопард Вэй Цин?

Чжоу Юнань отвернулся, осторожно оттянув голову и быстро спрятавшись за дверь.

Черная металлическая дверь кладовой распахнулась наружу. Чжоу Юнань схватил ручку и медленно закрыл дверь, отчаянно пытаясь запереть ее.

Его план был прост: запереть леопарда внутри, создать между ними расстояние и обеспечить свою безопасность.

Когда Вэй Цин вернется, он сможет рассказать ему о леопарде.

Таков был план.

Если бы он только смог тихо закрыть дверь, прежде чем леопард заметил...

Но тут из-под двери высунулась огромная лапа и приземлилась прямо на ногу Чжоу Юнаня.

Лапа выглядела пушистой, но была удивительно тяжелой и больно впилась в его ногу.

Черт, он меня заметил.

Леопард почувствовал его попытку закрыть дверь — он выходил.

Это был сценарий, которого Чжоу Юнань боялся больше всего — оказаться лицом к лицу с леопардом.

Задержав дыхание, он в панике пытался придумать, что делать дальше.

Металлическая дверь кладовой имела уникальную конструкцию, позволяющую открываться на 180 градусов наружу. Чжоу Юнань подумал, что, зажавшись между дверью и стеной, он сможет выиграть немного времени.

Вэй Цин должен был вернуться в любую минуту. Ему нужно было только продержаться до тех пор. В этот момент он отчаянно надеялся, что Вэй Цин вернулся невредимым после недавней ожесточенной битвы.

Лапа леопарда поднялась с его ноги, и почти закрытая дверь слегка приоткрылась под весом тела леопарда.

Чжоу Юнань отскочил назад, ударившись спиной о стену. Он крепко сжал дверную ручку, его дыхание образовало небольшой кружок на металле.

Зажавшись между дверью и стеной, он изо всех сил пытался удержать руки от дрожи и крепко держался за ручку.

В поле его зрения мелькнуло желтое пятно.

Чжоу Юнань медленно повернул голову — леопард просунул морду в щель.

Так же, как Чжоу Юнань подглядывал за ним, пока тот питался, теперь леопард изучал его.

Боясь встретить его взгляд, Чжоу Юнань быстро отвернулся.

Лапа леопарда приземлилась на металлическую дверь с мягким *щелчком*.

Звук был тихий, но для Чжоу Юнаня он был оглушительным, как выстрел.

У него встали дыбом все волосы, сердце забилося как сумасшедшее, а дыхание стало прерывистым.

Он планировал терпеть, пока не вернется Вэй Цин, но теперь он был в ужасе.

Глубоко вздохнув, Чжоу Юнань собрал все свои силы и закричал: «Вэй Цин...»

Закрыв глаза, с надеждой и отчаянием, он закричал, и его голос сломался: «Вэй Цин...»

Как утопающий человек, в отчаянии он звал имя того, кто мог его спасти: «Вэй Цин...»

<http://bllate.org/book/14706/1314064>